

Елена
ГРАСС

ПРЕДАТЕЛЬ

Отрекаюсь, не зави

Елена Грасс

Предатель. Отрекаясь, не зови

«Автор»

2026

Грасс Е.

Предатель. Отрекаясь, не зови / Е. Грасс — «Автор», 2026

Я всегда считала своего супруга воплощением совершенства: опорой, защитой, смелым и верным человеком, для которого семья стояла на первом месте. Двадцать три года брака позволили мне полностью отпустить контроль, отдать ему все решения и жить, ни о чём не беспокоясь. Но однажды я поняла горькую истину: слепому доверию нет места в этом мире. В любой момент можно потерять абсолютно всё, и судьба не просит тебя: готова ли ты к таким внезапным потерям и крутым переменам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Грасс

Предатель. Отрекаясь, не зови

Глава 1

Поправляя край белоснежной скатерти, я пытаюсь добиться идеальной симметрии. Мне важно, чтобы сегодня всё выглядело идеально, потому что сегодня у нас с мужем праздник.

День рождения нашего нашей дочери я считаю не только праздником дочери, но и нашим.

Мы, в конце концов, принимали самое непосредственное участие в создании такого прекрасного человека, как она.

Даже не верится, что Лике уже двадцать лет. Наша девочка стала совсем взрослая.

— Алло, — звоню дочери через социальную сеть. — Милая, привет!

— Привет, мама!

— Поздравляю тебя с днём рождения!

— Спасибо, мамочка!

Начинаю перечислять пожелания, а она смеётся:

— Как банально!

— Главное, чтобы сбывалось! Как ты? Настроение?

— Хорошо. А как вы с папой?

— Тоже. Когда ты приедешь на каникулы?

— Пока не могу сказать. Сессию бы не завалить. А остальное, как получится. Кроме того... — чувствую, как дочь замедляет свою речь. — Мам... Я, возможно, не приеду на лето.

Вот так новости...

— Но, почему?

— Я хотела бы остаться поработать.

— Поработать? — Меня удивляет такая новость. — Кем?

— Не знаю. Но какая разница? Главное, чтобы у меня была возможность иметь свой доход.

Теперь я окончательно перестаю понимать свою дочь. У неё нет причин заботиться о своём достатке, мы оплачиваем её жизнь и учёбу. Зачем ей думать о зарплате?

— Лика... Что-то случилось? — спрашиваю я тихо, словно боюсь услышать слово «Да».

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Ну как... Просто мы никогда не отказывали тебе в деньгах. Тебе не хватает? Какая нужда идти работать, милая?

— Мам, всё в порядке. Зря я начала говорить с тобой на эту тему. Забудь! — Лика, как и я сама начинает нервничать.

— Не смогу забыть, пока ты мне не расскажешь, — настаиваю на честном ответе. — Если ты хочешь что-то купить, только скажи. Если это какая-то крупная покупка, мы обсудим и... — Я начинаю гадать, что случилось.

— Нет, мам, никаких покупок. Деньги мне не нужны. Я лишь хочу, чтобы они были для подстраховки.

— От чего ты собралась страховаться?! — теперь я уже не сдерживаюсь, переходя на повышенный тон. — Лика, ты пугаешь меня.

— Я же сказала: у меня всё нормально! Мам, это чужая беда, не наша. Только она меня так впечатлила, что я теперь не могу думать ни о чём, кроме как о зарплате. Помнишь девушку, с которой я дружила на первом курсе?

— Настя.

— Да. Так вот. Она вынуждена бросить учёбу, потому что родители Насти больше не могут оплачивать её учёбу. Точнее, отец не может. Он ушёл из семьи и решил, что мать и дочь должны выкручиваться сами. Мол, ей уже за восемнадцать, так что пусть идёт и зарабатывает сама. А если не может, то пусть идёт и метёт дворы.

Делаю глубокий выдох. У дочери всё нормально. Это главное. А остальное... Остальное действительно не наша беда.

— Ли́ка, ты напугала меня. Правда, я не понимаю, при чём здесь ты? Папа способен оплатить твою учёбу, и мы не собираемся разводиться.

— Я всё знаю, но жизнь... она... такая непредсказуемая.

Между нами повисает пауза. Я не знаю, как убедить свою дочь, что подобная ситуация никак не может случиться в нашей семье.

Да и смогу ли? Я чувствую, как она напряжена, даже несмотря на то, что у неё сегодня праздник.

Ли́ка всегда была впечатлительной девушкой, и вероятно, мои доводы сейчас она вряд ли услышит.

— Так, у тебя сегодня день рождения. Думай только о хорошем. То, что случилось у одного человека, совершенно не означает, что у другого случится то же самое. Ты меня поняла?

— Да.

Прощаясь с дочерью, я стараюсь не думать над её словами. Но, на удивление, выходит плохо.

Когда я говорила дочери, что в нашей семье подобное невозможно, я говорила не просто так.

В моих словах и вере нет лукавства. Я просто знаю, и всё.

Эта уверенность не возникла у меня из воздуха, она заслуженная и основана на поведении мужа.

Такое доверие к Андрею выросло из долгих лет брака, из мелких деталей, из того, как мой муж относится к своим обещаниям.

В поведении моего мужа есть черта, которая иногда раздражает, но последние годы всё чаще впечатляет: Андрей слишком ответственен.

Он всегда таким был. Слишком правильным в хорошем смысле слова. И всегда был на стороне семьи, даже когда это было неудобно.

Такие, как он не умеют действовать исподтишка. Если что-то происходит — он говорит, объясняет, обсуждает. Но не молчит и не притворяется.

И я уважаю его за это.

Смотрю на часы. Я, отвлекаясь на разговор с дочерью и рассуждения, забыла, что в духовке у меня запекается любимое блюдо мужа — утка с апельсинами.

Не проворонить бы! И не испортить праздник!

В дверь звонят. Курьер.

— Нина Сергеевна?

— Я.

— Салон «Розы от Розы».

Дальше не слушаю, нажимаю на пульт от замка калитки и входной двери.

— Ау, — слышу голос курьера.

Выхожу к нему и не могу сдержать счастливой улыбки. В руках у пожилого мужчины большой букет цветов.

— Доставка для вас.

— Спасибо.

Букету я не удивляюсь. Я знаю, от кого эти цветы. Андрей всегда присылает мне подобные каждый год.

Ставлю их в вазу, а затем в центр стола.

Когда за курьером закрывается дверь, я отключаю утку, привожу себя в порядок, и, взглянув на часы, позволяю себе присесть и немного выдохнуть.

Тянусь к цветам. Они заставляют меня улыбаться.

Пальцы касаются лепестка розы, и я невольно проваливаюсь в прошлое. Оно всегда рядом, стоит только прикрыть глаза.

Я помню нашу первую «годовщину» дня рождения нашей малышки. У нас тогда на эту дату были грандиозные планы.

Первый ребёнок, первая улыбка, первый шаг — на тот момент для меня это имело очень большую ценность.

Мне очень хотелось устроить праздник, собрав всех близких и друзей, но жизнь распорядилась иначе.

Лица заболела, и Андрей отвёз нас в инфекционную больницу.

Теперь, вспоминая это, кажется, это было сто жизней назад.

— Мы всё устроим позднее! — обещал мне Андрей, а я ревела, глядя на него через стекло инфекционки, и верила.

А что мне ещё оставалось тогда?

Андрей не обманул. Когда нас выписали, вернувшись домой, нас встретила целая толпа родных и близких и шикарный праздник.

— Я думала ты шутил о празднике.

— Ну как же. Я же обещал! Нина, теперь так будет каждый год! Хочешь? — говорил он тогда, сжимая мои руки в своих.

— Хочу! — с улыбкой говорила я, и он кивал.

И с тех пор каждый день рождения дочери у нас вкусные блюда, подарок не только Лике, но и мне, и обязательно букет цветов.

Вот и сегодня муж не отступил от традиции. Впрочем, как и я сама.

Слышу, как в замке поворачивается ключ. Я быстро поправляю волосы, проверяю, не размазалась ли помада и спешу встречать мужа.

Пробегаю мимо зеркала, снова отмечаю удачно купленное платье, и, замечая вошедшего Андрея мой рот, сам растягивается в улыбке.

— Привет, — приобнимаю его.

— Привет.

Чувствую, что муж не в настроении. Но спрашивать о причинах бесполезно. Андрей никогда не посвящает меня в свои рабочие дела.

— С праздником, любимый, — я подхожу ближе, хочу обнять его, но он, словно не желая этих объятий, едва заметно отстраняется.

Это движение такое мимолётное, что другой бы и не заметил. Но я почувствовала его кожей.

— С праздником? — его голос звучит сухо и с удивлением.

Замираю в замешательстве.

Глава 2

— Ну да — я не могу понять, он сейчас меня разыгрывает?

— Нин, как вкусно пахнет. Что ты готовишь? Курицу? — он разглядывает меня, и его взгляд останавливается на нарядном платье.

— Утку, — едва слышно отвечаю ему.

— Утку

— Отлично.

Муж кивает, быстро снимает обувь и проходит в гостиную. Бросает портфель на диван и начинает снимать запонки.

Я иду следом, стараясь сохранить душевное равновесие. Но получается с трудом.

Догадываюсь, что он забыл про праздник, раз так удивлён. Но тогда от кого цветы? И кто их заказал?

— Я приготовила утку. Всё, как обычно.

— Обычно ты готовишь её на какие-то большие праздники.

— Как раз как сегодня. День рождения нашей дочери.

Теперь замирает Андрей. Я не вижу его лица, но догадываюсь, что он растерян.

Он перестаёт возиться с запонками и опускает глаза на часы.

— Пятое число зараза

Я совершенно не знаю кому предназначено последнее слово, но всё-таки надеюсь, что не мне.

— Да, пятое. Оно самое, — из меня вырывается лёгкий смешок. Но в нём нет радости, скорее, огорчение.

— Нина прости. — Муж, наконец, поворачивается ко мне, и мы встречаемся взглядами. Но в его глазах я не вижу привычного тепла. Там какая-то странная смесь вины и... раздражения? — У меня был тяжёлый день. Это событие вылетело из головы. Я правда помнил несколько дней назад, но сегодня забыл. Наверняка ты же знаешь, как часто это бывает: когда ты помнишь, что нужно что-то сделать или кого-то поздравить, но потом в самый ответственный момент забываешь об этом.

— Ладно, хватит. Забыл и забыл. Я всё понимаю. У тебя много работы, и...

— Нет, ты не понимаешь. Я знаю, что ты обиделась, хоть и вида не показываешь. Это ты у нас сидишь дома и помнишь все даты, а я весь по уши в работе!

Теперь моё удивление ещё сильнее, нежели, когда он забыл про праздник.

Обвинение в тунеядстве — это последнее, что я планировала услышать в свой адрес сегодня. Да и вообще, в какой-либо другой день.

— К чему ты мне это только что сказал?

— Я просто сказал, что ты не работаешь и можешь контролировать всё.

— Я не работаю только семь лет, — зачем-то начинаю оправдываться. Только зачем? Он же сам хотел, чтобы я сидела дома.

— Этого достаточно, чтобы расслабиться и получать наслаждение от жизни, а не жить в вечной гонке, как я. — Говоря эти слова, Андрей садится за стол и ослабляет узел галстука. — Неси еду. Я голоден.

— Что с тобой, Андрей? — стараюсь говорить спокойно. Уверена, у него какие-то неприятности на работе, и он просто сорвался.

К тому же наверняка он чувствует вину, что забыл о выполнении своего обещания праздновать день рождения дочери каждый год, вот и злится. Только показывать этого не хочет.

Муж поворачивается ко мне, и несколько секунд рассматривает меня как центральную игрушку на ёлке.

Его взгляд скользит по мне с интересом, но не с сексуальным, как когда-то, а с каким-то злым и агрессивным.

— Ты, несмотря на свои сорок пять, сохранила отличную фигуру, Нина, — его взгляд останавливается на моих бёдрах, а затем перемещается на грудь.

— Спасибо. Мне приятен твой комплимент.

— Это не комплимент. Это это сразу толкает меня к одной мысли, о которой я никогда раньше не думал.

— Какой?

— Ты идеальная жена. Идеальная мать. С хорошей фигурой и кожей. А вот если бы я не обеспечивал тебе такую жизнь, как бы ты выглядела? Если бы ты жила как все среднестатистические женщины, где ты каждый день нужно встать затемно, привести себя в порядок, позаботиться о семье, себе, а потом бежать на работу Интересно, ты была бы такой идеальной? Или сдулась бы уже на первом километре?

После такой тирады он замолкает и смотрит на меня, видимо, ожидая ответа.

Но я не знаю, что ему ответить. Я не была готова к такому диалогу.

В груди разливается странная смесь эмоций: обида, которая жжёт, как раскалённое железо, и неожиданный, пугающий страх от этой новой, грубой версии моего мужа.

Если бы подобное поведение было постоянным, я, возможно, и внимания бы не обратила на такие интонации. Но теперь Теперь я стою окончательно потерявшись.

Каждое слово ранит меня, пробираясь под кожу. Чувствую, как начинает гореть лицо.

От унижения, от злости на него, от внезапного, дикого желания развернуться и уйти из дома.

Мы молчим, рассматривая друг друга, и, кажется, будто я вижу своего мужа впервые в жизни.

Замечаю неожиданную деталь: на манжете его рукава пятно, похожее на тональный крем. По крайней мере, я не раз видела такие, когда стирала белые рубашки нашей дочери.

Если это оно, тогда это пятно точно не принадлежит нашей Лике. Она слишком далеко теперь. Тогда чьё?

Чтобы пятно оказалось в том месте, Андрею нужно совершить как минимум две действия: поднять руку и прикоснуться к лицу женщины.

Представляя это, я словно на автомате собираю себя в кучку, и мой нос мгновенно чувствует чужой запах... Едва уловимый шлейф чего-то приторно-сладкого.

Теперь он перебивает даже запах утки, томящейся в духовке. А ещё моего дома и нашей жизни.

— Андрей, что происходит? — спрашиваю я как можно увереннее.

Он не отвечает. Вместо этого он продолжает молчать, глядя вперёд.

Перед ним нет никакого предмета, но он всё равно застыл глазами на одной точке.

Его спина кажется мне каменной. Он весь напряжён.

— Если ты забыл про праздник дочери ладно, ерунда. Но зачем ты устраиваешь этот... цирк с претензиями и оскорблениями?

— Я тебя не оскорблял.

— Да ты всем своим видом показываешь, что ты чем-то недоволен. Нет никаких проблем, если ты забыл дату.

— Ну и отлично. Тогда закрыли тему.

— Закроем. Но после того, как ты ответишь мне на один вопрос: если ты забыл про праздник, тогда откуда в нашем доме цветы?

Глава 3

Андрей медленно переводит взгляд на огромный букет роз, и его губах появляется улыбка. Ленивая, почти довольная.

— Что тебя так веселит? — уже не сдерживаясь, бросаю я. Спокойствие окончательно покидает меня.

— Секретарша моя прямо умница! Я вот забыл про день рождения дочери, а она, видишь, помнит. Нужно ей премию за старания выписать.

— Так это прислала твоя секретарша? — своими признаниями Андрей вводит меня в окончательный ступор.

Я стою посреди комнаты и не могу пошевелиться.

— Да. А что такого? Это её работа. Неужели я буду заниматься такой ерундой?!

— Ерундой?! — меня возмущает даже не то, что он говорит. А как! Высокомерно, вздёрнув нос.

Не понимаю, какая у него цель. Обидеть меня? Поссориться?

Но зачем? Что могло произойти такого, что мой муж, всегда такой внимательный и нежный, вдруг превратился в этого холодного, чужого человека?

Я снова перевожу взгляд на букет. Теперь мне понятно, почему в первый момент, когда их принесли, они мне показались какими-то неживыми.

Потому что этот букет выбрала секретарша. Для отчёта, который должен быть выполнен. Для красивого жеста, который будет характеризовать моего мужа как внимательного человека.

После такого признания я даже не сразу нахожусь, что сказать.

Я медленно подхожу к дивану и сажусь напротив Андрея. Так, чтобы ему пришлось смотреть прямо на меня.

Я сверлю его взглядом, не позволяя отвести глаз и надеясь увидеть хотя бы тень сожаления, хотя бы намёк на то, что он понимает, насколько больно делает мне сейчас.

Но ничего не происходит. Его лицо каменное. А ещё равнодушное.

Его поведение Оно настолько неестественно для моего мужа, что мне становилось по настоящему страшно.

Того мужчину, который сидит передо мной сейчас, я не знаю. А главное — и знать не хочу!

— Андрей, я... в растерянности.

— Значит, соберись. Ты же сильная.

— Зачем ты это говоришь мне? Ты хочешь обидеть меня?

— Нина, только давай без этого всего, ладно?

Мой муж продолжает вести себя так, словно я вызываю его на конфликт, а он сопротивляется. Будто именно я опять цепляюсь к мелочам, а он мыслит куда глобальнее.

Будто проблема не в нём и его неуважении ко мне, а в моей чрезмерной чувствительности.

— И как долго твоя секретарша выбирает за тебя цветы, а ты врешь, что семейные даты для тебя что-то значат?

Он не отвечает. Вместо этого мой муж зевает и делает вид, что ему скучно отвечать на мои вопросы.

Хочу встать и уйти, но мой взгляд снова скользит по пятну. Именно в этот момент у меня всё в голове встаёт на свои места.

Это пятно, его поведение, и забытые даты — взаимосвязаны, и нет ни в чём, что сейчас происходит никакой случайности.

Андрей, наблюдая за моей реакцией, замечает, где именно сосредоточен мой взгляд.

Его лицо мгновенно становится напряжённым. Он уже не улыбается, но и виноватым не выглядит. Скорее, собранным.

— Чья физиономия отпечаталась на твоей рубашке?

— Зачем так грубо? Не физиономия, а лицо.

— Неважно. Чьё?

— Неважно. Чьё-то, — зеркалит меня.

— Андрей, тебе не нужно доводить до скандала, чтобы поссориться со мной и найти повод уйти. Тебе не нужно выливать на меня ушат дерьма, чтобы обидеть меня, и я ушла сама. Говори, что случилось, и закончим на этом.

Словно соглашаясь со мной, он кивает в ответ, проводит ладонью по подбородку и медленно начинает говорить:

— Нина Понимаешь... Дело в том, что...

После того как он замер, назвав моё имя, я догадываюсь, что речь уже подготовлена. Он репетировал её.

Не знаю где. Может быть, в машине, в офисе, или в другом месте. Но он точно готов к какому-то разговору.

— Ладно, ты права. Это как-то низко. В общем, Нина, нам нужно развестись, — заканчивает говорить быстрее, чем начинал.

Три слова. Те три слова, которые я даже в мыслях не допускала услышать от своего мужа.

От этого супернадёжного человека, о котором я совсем недавно говорила нашей дочери.

Теперь от своей наивности хочется рассмеяться в голос. Да, да, мне становится смешно!

Смешно от собственной глупости. От безоговорочной веры в этого человека.

Ведь для меня он, Андрей Гурьев все эти годы был не просто муж, рядом с которым я живу, а он был для меня всем.

Это как раз история, как человек умеет раствориться в человеке. Я, как раз в нём и в своей семье растворилась без остатка.

Андрей ждёт моей реакции, а я не могу ему ответить. Думаю о чём угодно, но не о произнесённых словах.

Думаю о том, что зря я сегодня столько провозилась с этим ужином. О том, что вся эта возня, оказывается, ему совсем не нужна.

А следом о том, что нужно умыться и лечь спать.

Вероятно, это просто состояние стресса, к которому я оказалась неподготовленной. И сейчас моими мыслями управляет аффект.

Аромат запечённой утки неожиданно раздражает.

Я подхожу к одному из окон и открываю окно. А за ним следом второе.

Холодный воздух врывается внутрь, скользит по горячему лицу, по шее, по рукам.

Затем иду на кухню и включаю вытяжку на полную мощность. Следом открываю духовку.

Пока вожусь с блюдом, вынимая его оттуда, чувствую, что Андрей стоит за моей спиной.

Отвлекаясь на него, не замечаю, как на платье капает накопившейся на противне сок.

Ох, такое я вряд ли отстираю. Жаль платье.

— Нина, что ты молчишь? Скажи что-нибудь.

Глава 4

Сказать что-нибудь ...

А что мне ему сказать? Покивать и согласиться с его решением? Так моего мнения он всё равно не спросил. Так чего хочет от меня теперь?

— Я согласна.

— И всё? — мой муж вроде как удивлён.

— Ну да. А что ещё? Если ты принял такое решение, чего ты хочешь от меня? А, да, ещё. Ужин готов, ты можешь кушать, — я стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно, хотя в горле уже стоит комок. Конечно, я хочу плакать. Я же человек! Но я не буду. Пока не буду. — Очень надеюсь, он встанет тебе поперёк горла. Но всё равно желаю тебе приятного аппетита.

— Перестань! Поверни ко мне лицо и посмотри на меня. Скажи что-нибудь на мои слова.

— Я же сказала: я согласна. Что ещё ты от меня хочешь услышать?

— Я не знаю Наверно, как минимум вопрос: почему?

— А мне должно стать легче оттого, что ты скажешь причины?

— А почему нет? Может быть, тогда ты поймёшь, что нельзя быть такой какая ты есть, и хоть что-то изменишь в своей будущей жизни.

— Хорошо. Говори. Интересно будет послушать, что со мной не так.

— Мне надоело жить вот так!

— Как?

— Так! — начинает показывать на утку, салаты, закуски, которые я не успела отнести на стол в гостиную. — У нас слишком всё идеально! Все эти ужины, эти платья, эта твоя вечная преданность... Как у собаки. Она меня душит, Нина!

— Душит? — а вот это заявление меня искренне удивляет.

Надо же, как мы по-разному относимся к заботе. Я всегда думала, что забота приятна не только тому, кто заботиться, но и тому о ком заботятся. Однако, муж заявляет обратное.

— Да! Ты не веришь, что такое бывает? — Андрей усмехается. Горько и зло.

— Хватит! Говори, что случилось! Ты ведёшь себя как ничтожество, рассказывая мне о глупых причинах развода и прикрываясь тем, что я тебя задушила.

— Я люблю другую, — выплёвывает он эти слова мне в лицо.

Закрываю глаза. Не знаю, почему именно глаза.

Наверное, правильно закрыть уши, чтобы не слышать подобных слов. Но я закрываю глаза, потому что не хочу смотреть на него.

— Дай я догадаюсь: она неидеальная. С ней ты чувствуешь себя молодым, а со мной — памятником себя из прошлой жизни.

— Откуда ты знаешь, что я собирался сказать тебе это? — тихо говорит Андрей.

— Потому что это стандартный набор. Слабый мужик обычно жену делает виноватой. Не свои ошибки и подлость признаёт, а в ней недостатки ищет. Ты вот тем же самым занялся.

— Я не слабак! — взрывается.

— Одно совершенно точно, Гурьев: ты предатель.

Сажусь за стол. Ноги не держат.

Вот так: нужно прожить с человеком четверть века, чтобы тебе сказали, что ты его задушила своей идеальностью. Хотя, если честно, я себя никогда таковой не считала.

Да, возможно, я идеалистка, но никогда не думала, что это плохие качества для женщины. Андрей встаёт, достаёт из портфеля какие-то бумаги и снова садится напротив.

— Адвокаты всё подготовили. Сейчас нужно всё прочитать, ознакомиться, а подпишешь завтра. Я не хочу скандалов, Нина. Давай разойдёмся цивилизованно. Не бойся, с голой зад Без денег не оставлю, — командует в своей привычной манере и высокомерно бросает их на стол.

— А я и не боюсь, — равнодушно пожимаю плечами. — Я на твоей шее особо не сидела, чтобы ты вёл себя так, словно делаешь мне одолжение, поделив имущество. Кроме того, я слишком много о тебе знаю, чтобы бояться.

Андрей замирает.

— Ты что... Ты угрожаешь мне.

— Нет, предупреждают. Если вдруг ты решил оставить меня с голой зад... Без денег.

— Не веди себя как стерва. Тебе не идёт.

— Тебе тоже не идёт быть предателем, но ты им являешься. Так что мы квиты.

Он не находится, что ответить.

Я вижу, ему этот разговор неприятен точно так же, как и мне. Только я в отличие от него, семью не предавала. Так что мне совершенно точно больнее.

И даже не от слов, сказанных им, сколько от неожиданности. Я ведь оказалась совершенно неподготовленной к такому диалогу и подобным новостям.

Обычно в этот момент кажется, что мир рухнул и никогда не восстановится, но это не так.

У моих подруг тоже есть опыт расставания с мужьями после длительного брака, и никто из них не умер. Напротив, женщины после развода начинали жить свою лучшую жизнь и становились по-настоящему счастливыми.

Эта мысль держит меня сейчас на плаву и не позволяет поддаваться панике.

— Уходи, — говорю я тихо. — Ты мне противен.

— Сначала посмотри документы...

— Уходи! — повышаю голос. — Убирайся из этого дома. Оставь бумаги и вали. Я не буду ничего сейчас читать.

Он смотрит на меня мгновение — в глубине его глаз мелькает что-то похожее на раскаяние, но оно быстро гаснет, вытесненное холодным равнодушием.

Андрей резко встаёт со стула и тот падает. Он не поднимает его. Разворачивается и идёт к выходу.

— Вещи мне собери. До развода можешь жить здесь, а дальше проваливай.

Следом, словно желая показать мне всю свою злобу, он громко хлопает дверью, оставляя меня в тишине.

Несколько минут я продолжаю сидеть посреди большой кухни с праздничной едой на столе.

Вот так и заканчиваются двадцать пять лет брака. Несколько слов, обвинений, что я «какая-то не такая», и предупреждением, что мой зад не останется голым.

Так, он, кажется, хотел выразиться? Но воспитание не позволило.

Я вспоминаю, как мы мечтали состариться вместе в домике у моря. Как он обещал носить меня на руках, когда у меня будут седые волосы и начнут скрипеть колени.

А я обещала ему поддерживать его всегда, чтобы ни случилось. Неважно, чего это касается: бизнеса, провалов, здоровья, проблем. Я не уточняла.

Однако это оказалось ему совсем не нужно. Он передумал выполнять обещания.

Чувствую, что по щекам текут слёзы. Но я не хочу плакать. Я хочу поскорее навести порядок на кухне и поехать погулять.

Куда? Не знаю. Только бы не сидеть дома.

Беру за края скатерти, собираю их в руках и завязываю края.

Не переодеваясь, дохожу до мусорного бака и выбрасываю этот мусор.

Да, теперь эта еда, к сожалению, превратилась в мусор.

Если бы дочка была дома, или подруга не уехала отдыхать, мы бы расслабились по полной.

А мне одной этого ничего не нужно.

Мне нужно взять себя в руки и осознать, что сегодня мой муж предал меня и мои четверть века брака канули в бездну.

А с ними и вера в Андрея Гурьева и его идеальность.

Глава 5

В моём случае мир не рухнул с грохотом, он осыпался как штукатурка со старых стен. Такое странное сравнение вполне можно применить к нашему браку.

Андрей больше не живёт дома. Его вещи, которые мы всегда выбрали вместе, исчезли из гардеробной в тот же день, когда он заявил мне об уходе.

С тех пор пока ничего не изменилось.

Я провожу эти семь дней, живя на автомате и выполняя самые простые действия: варю кофе, выхожу на пробежку, отвечаю на сообщения знакомых простым и короткими словом «ок».

Каждый мой день полон простоты и предсказуемости.

Но меня это никогда не смущало. Именно их я предпочитала иметь в своей жизни вместо тех сюрпризов, которые приготовил мне муж.

Сегодня я заставила себя отправиться в город. Точнее, меня заставил адвокат Андрея.

Он начал названивать мне уже на следующий день после признаний супруга, но я оттягивала встречу.

Я знала, что нас с ним ждёт непростой разговор об имуществе, поэтому для начала мне нужно поговорить со своим.

Я толкаю тяжёлую дверь офиса и вхожу в небольшую комнату с большими окнами.

Мой адвокат, Вера, уже ждёт меня за столом, её пальцы быстро бегают по клавиатуре ноутбука.

Она поднимает взгляд, и в её глазах читается смесь сочувствия и деловой решимости.

— Нина, добрый день. Ну как вы? — кивает мне в сторону кресла напротив.

— Конец света не наступил, — пытаюсь отшучиваться.

— Правильно. Жизнь в разводе не заканчивается. Итак, вы подумали о том, на что вы готовы согласиться при расторжении брака? — спрашивает меня мой представитель.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — На всё, на что имею право.

— Но всё-таки: вы готовы к битве за имущество или...

— Мне главное, чтобы он заботился о дочери.

— Она совершеннолетняя, и он не обязан этого делать. Мы с вами обе это знаем. К тому же, новые жёны, как правило, против поддержки детей от первого брака. Особенно если мужчина женится на той, которая воспринимает его как кошелёк. А в вашем случае как? — я вижу в глазах адвокатессы живой интерес к моей ситуации.

— Вы в разводе... — догадываюсь я сама.

— Да.

— И теперь хотите помогать тем, кто в подобном положении?

— Вы прозорливы... — смеётся негромко. — Обычно женщины растеряны после того, как их отправляют в утиль. А я готова им помочь. Ой, простите... Про утиль вырвалось.

— Ничего страшного. Меня примерно туда и отправили.

— Но мне хочется верить, что вы не готовы там находиться, — она теперь смотрит на меня пытливым взглядом и ждёт моего подтверждения.

— Не готова. Всё так.

— Тогда вы должны сесть и вспомнить всё, что рассказывал вам муж о своём бизнесе. О компании, о партнёрах, о том, как он вёл дела.

— Такие вещи никогда не интересовали.

— Плохо. Но что-то вы обсуждали, когда были вместе? Может быть, о том, какие куда вложения сделать? Нина, вы должны понимать, что любая деталь может помочь нам защитить ваши интересы.

Пытаюсь вспомнить наши разговоры. Я любила слушать Андрея, но про бизнес он рассказывал мало.

Мы, как правило, обсуждали что угодно, но только не его.

— Я знаю, но немного. Он мало посвящал меня в свои дела. Сколько у меня есть времени?

— Немного. На всякий случай я подала документы об аресте всех счетов.

— Подождите... То есть я не смогу пользоваться деньгами?

— Не волнуйтесь. Речь не идёт о тех, что в вашем совместном пользовании. Моя перестраховка, чтобы он не мог вывести остальные активы.

— Хорошо. Мне пока хватит денег, что лежат на совместном. А об остальном я подумаю.

Я никогда не думала о доходах мужа. Я просто знала, что он очень хорошо зарабатывает, и всё.

Мы жили в достатке, но этот достаток в том числе создавала и я сама.

Моя профессия дизайнером до увольнения приносила довольно хороший доход. И всё, что я зарабатывала, я так же как Андрей несла в общую копилку.

Для меня не было разницы, кто принёс денег в общий котёл. Ведь я выходила замуж за человека, а не за кошелёк.

Тогда мы были командой, и это казалось правильным.

Сердце слегка сжимается от этой мысли.

Через пару часов мне наконец-то удаётся встретиться со своей подругой Леной.

Надо же, казалось, я сижу дома, но у меня совсем не было времени, чтобы встречаться с подругами или иметь какое-то хобби.

Я всегда была чем-то занята: готовкой, уборкой, стиркой, глажкой.

Андрей не доверял дом никому. А я не сопротивлялась.

— Нина, — голос моей подруги прерывает мои мысли, — ты совсем ничего не ешь. Посмотри на себя, ты стала почти прозрачной.

— Значит, диета, на которой я сидела, принесла плоды, — пытаюсь улыбнуться. — Лен, не волнуйся за меня, я в порядке.

— Но выглядишь ты задумчивой.

— Да. Мне есть о чём подумать.

— Расскажешь?

— Конечно. Нет никакой тайны. Моя адвокатесса, с которой я встречалась, говорит, что нужно вспомнить обо всех доходах нашей семьи.

— Чтобы поделить на равных?

— Да.

— И что ты по этому поводу думаешь?

— Сначала была уверена, что я не хочу спорить из-за раздела имущества. А теперь кажется: почему бы и нет?

— Правильно! Особенно при условии, что он уходит к какой-то бабе. Я всё верно поняла?

— Да, всё так.

Теперь после того, как стало легче, я в подробностях рассказываю подруге всё то, о чём говорил мой муж.

И о том, что я задушила его своей любовью, и что ему со мной неинтересно, и о том, что я слишком правильная.

Лена слушает, кивает и даже удивляется. В её представлении у нас был почти идеальный брак.

Хотя не только в её. Как говорила Лика — все её подружки восхищались нашей семьёй.

— Тебе нужно отвлечься. Пойдём пройдемся по бутикам? Новая коллекция в нашем любимом магазине просто божественна!

Я соглашаюсь просто чтобы не спорить. Мне неинтересна ни новая сумка, ни новое платье. Но говорят, шопинг помогает отвлечься. Вот и проверю!

Через полчаса мы уже идём по сверкающим галереям и выбираем себе новые платья.

Лена права: иногда нужно потратить кучу денег, чтобы почувствовать себя счастливым.

Не могу сказать, что мне стало лучше, но, по крайней мере, глядя на себя в зеркало, я совершенно точно понимаю, что я собой восхищаюсь.

А для любой женщины это очень много значит.

«Нина, остановись! Я не успеваю смотреть, как с нашего семейного счёта утекают деньги!» — приходит мне сообщение от мужа.

Улыбаюсь. Да, у нас единый счёт, и сейчас Андрей наблюдает, как его брошенная жена снимает напряжение.

«Дай мне расслабиться после стресса» — отправляю ему ответное.

«Хорошо. Но не увлекайся! Ты же никогда не была транжирой» — пишет он мне следом.

— А вот тут я уже разберусь сама! — на моём лице неожиданно начинает играть улыбка.

— Ты с кем разговариваешь? — выглядывает из-за шторы примерочной Лена, её глаза блестят от любопытства. Она крутится перед зеркалом в новом платье, лёгком и струящемся, и вопросительно смотрит на меня. — Ну как я тебе?

— Ты превосходна, Лен! Это платье просто идеально сидит на тебе.

Лена смеётся, кружась возле зеркала, и поправляет волосы.

Я смотрю на неё и мысленно благодарю за то, что она не позволила мне остаться дома в этой рутине.

Мы болтаем о мелочах, о том, как давно не выбирались так вместе, и я ловлю себя на том, что искренне улыбаюсь, наслаждаясь моментом.

— Так с кем ты болтала, пока я мерила платье? С новым ухажёром?

— Нет. Андрей переживает, что я трачу деньги с общего счёта.

Лена застывает и смотрит на меня с удивлением.

— Как это? Он что, следит за тобой?

— Нет, — улыбаюсь, глядя на Ленино растерянное лицо. — У нас обоих приходит уведомление о любых расходах.

— Как у вас всё интересно.

Не успеваю ей ответить, как мне приходит сообщение о списании денежных средств.

Не сразу понимаю, в чём дело, но, увидев, что деньги потрачены в ювелирном магазине, догадываюсь, что это сделал Андрей. Вероятно, мне в отместку он тоже решил снять напряжение.

Сто пятьдесят тысяч... Неплохо. Но что он себе купил на эти деньги?

Открываю расшифровку оплаты и понимаю, что это ювелирный магазин в том же торговом центре, в котором находимся мы.

Хм, а вот это уже интересно. Получается, Андрей тоже где-то здесь?

Глава 6

Не понимаю, что мужик может купить себе на такую сумму. Может быть, новые часы. У него их целая коллекция.

«На ювелирку сто пятьдесят тысяч? Не слишком ли, Андрей?»

«Тебе можно, а мне нельзя?» — после такого сообщения у меня складывается впечатление, что он решил мне отомстить, и это совершенно искренне удивляет меня.

Это как-то по-детски, и на мой взгляд, не свойственно взрослому мужику.

— Как считаешь, мне брать это платье? — отвлекает меня от переписки с Андреем Лена.

— Тебе очень идёт, — не лукавлю.

Лена снова скрывается в примерочной, переодевается, оплачивает покупку, и, как только мы выходим из бутика, я вижу своего мужа.

Андрей выходит из ювелирного магазина. Того самого, где он только что потратил больше ста тысяч рублей.

Он сосредоточен на разговоре по мобильнику и не замечает нас.

Хватаю подругу за руку и останавливаюсь. Я не хочу столкнуться с ним нос к носу.

Она поворачивает голову в сторону моего взгляда и так же, как и я замечает Андрея. А следом и молодую девушку.

— Подожди, Андрюш! Я на тонкой шпильке за тобой не успеваю! — Гурьев идёт по торговому центру быстрым шагом, а она, цепляясь за его локоть, семенит за ним.

Наблюдая за этой парочкой, сначала меня охватывает удивление, а следом накрывает злость.

Нет, не ревность, а злость!

Смотрю на эту неё и понимаю, что она едва-едва старше нашей дочери!

Он что, ушёл из семьи из-за девки младше его на два десятка лет? Если так, значит, он последний подлец.

— Нина, смотри, — выдыхает Лена, — это что, она?

Я смотрю на его любовницу и не могу оторвать взгляд. Девушка, по моему мнению, выглядит чересчур вызывающе.

Она одета в облегающее платье насыщенного красного цвета, и разрез на нём настолько глубокий, что ноги, кажется, полностью обнажены.

На руках много украшений. Здесь и золотые украшения и бижутерия. Причём не самая дорогая.

Высокая шпилька делает её ноги кривыми. А копна осветлённых, почти белых волос завершает образ дешёвой особы.

Зная тонкий вкус своего мужа, я не ожидала, что он выберет себе в любовницы что-то подобное.

Однако, замечая, как Андрей смотрит на неё, я понимаю, что он влюблён.

В его глазах я наблюдаю целый ураган эмоций.

Там — искры! Там — страсть! Там — мужское «моё», которое когда-то, в прошлой жизни, принадлежало только мне.

— Она. И именно на неё, вероятно, он потратил сейчас наши деньги.

— Она же полная противоположность тебя! — шепчет мне Лена в ухо, и я тут же киваю. Я полностью с ней согласна.

Продолжая наблюдать за этой парочкой, вижу, как любовница Андрея неожиданно останавливается перед одной из зеркальных колон, поправляет свои пышные волосы и собирается сделать «селфи».

— Андрюш, улыбнись, — простит она с обидой в голосе своего любовника.

Пытаясь подготовиться к удачному кадру, она вытягивает губы уточкой, прижимается к нему всем телом, а он вместо того, чтобы сказать, что не будет заниматься такой ерундой, вдруг улыбается и припадает к её щеке своей.

Нервный смешок вырывается с моих губ.

— Пойдём, — тяну подругу за собой. — Ещё не хватало, чтобы они нас увидели.

— Конечно! Зачем на них смотреть! Только расстраиваться.

Я чувствую, что подруга хочет как-то поддержать меня. Но мне не нужна поддержка. На удивление — я в полном порядке.

— Может, в клуб сегодня? Развеемся.

— Нет, у меня другие планы.

— Нинок, я могу остаться с тобой на ночь. Ты только скажи, — участливо гладит мою руку подруга.

— Леночка, милая, успокойся. Я в порядке.

— Но

— Мне не больно. Я тебе больше скажу: я рада, что увидела его с... этой!

— Почему? — не понимает моего настроения подруга.

— Я потом тебе всё объясню. Давай я доброшу тебя до дома. А мне ещё нужно съездить по делам.

— Нина, ты пугаешь меня.

Мы садимся в машину, и я спешу доставить подругу до дома.

Пока мы добираемся, Лена больше не пристаёт ко мне. А я думаю над тем, что я увидела.

Конечно, мне обидно, и я не буду притворяться, что это не так.

Но я рада этой встрече. Потому что именно в этот момент ко мне в голову приходит стремительное осознание его поступка.

Он не просто предал меня, он выбрал ту, что лет на двадцать меня моложе.

Я смогла бы понять его, если бы он выбрал ровесницу или чуть помладше. Но эта? Практически погодка нашей дочери?!

В эту минуту внутри меня что-то окончательно умирает.

Та Нина, которая жила интересами семьи и ждала своего мужа каждый год с уткой в руках, исчезает из этой вселенной, перерождаясь в другого человека.

Высаживаю подругу возле её дома и спешу побыстрее попрощаться. Теперь у меня есть задачи куда важнее, нежели болтать с ней.

— Ты куда так торопишься?

— Мне нужно успеть съездить в банк.

— Нинок, после того как увидела его с этой бабой ты какая-то странная, — не хочет уходить Лена, не выпуская ручку двери.

— Я переродилась! — Смотрю на неё и улыбаюсь.

В этот момент я остро ощущаю, как внутри меня разливается горячая волна решимости действовать, а не оплакивать его предательство.

— И что ты планируешь делать?

— Увидишь. Не хочу сглазить. Всё, созвонимся!

Дождавшись, когда Лена скроется в подъезде, набираю нужный номер:

— Алло, Марк? Привет. Как жизнь?

— Привет, Нинок. Нормально. Сама как?

— Отлично. Ты можешь уделить мне несколько минут внимания?

— Хоть час, хоть два. Я тебе всегда рад, — отвечает мой давний друг без малейшей паузы.

— Спасибо. Тогда я минут через тридцать подскочу к тебе? Ты в том же банке?

— Обижает! Я теперь в центральном офисе, — смеётся он, и этот смех заставляет меня улыбнуться вместе с ним.

— Ничего себе! Тебя повысили?

— Да. Теперь я начальник отдела финансовой аналитики.

Эта новость удивляет меня. Но следом я думаю, что его взлёт закономерен.

Ничего другого от Марка я и не ждала. Он всегда выделялся среди нас своей амбициозностью и усердием.

— Марк, за твоё повышение я люблю тебя ещё больше, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.